

Максим ОСИПОВ

■ 17 сентября - акт исторической справедливости для Беларуси и для России.

Беларусь - единственная страна постсоветского пространства, День Независимости которой связан не с крахом СССР и отрывом от России. Это день изгнания гитлеровских захватчиков из своей столицы, предопределивший и освобождение всей республики. Столь же знаковый, подчеркнуто символический и геополитически красноречивый и новый белорусский праздник, учрежденный буквально в этом году - День народного единства, который партнер России по Союзному государству впервые отметит 17 сентября. Этот праздник отсылает к событиям 1939 года - и, по сути, ставит на место современных любителей исказить нашу общую историю.

ТЕПЛЫЙ СЕНТЯБРЬ 39-ГО

17 сентября 1939 года произошло воссоединение западных и восточных белорусских земель. В этот день правительство Советского Союза распространило заявление: «Польское государство и его правительство перестали существовать, а следовательно, договоры, заключенные между СССР и Польшей, прекратили свое действие. В связи с этим Советский Союз не может оставаться нейтральным и вынужден взять под защиту единокровное украинское и белорусское население, а также снять нависшую угрозу границам СССР».

Разумеется, речь не идет о каком-либо злодеянии в отношении Польши, на которую двумя с половиной неделями ранее обрушился молох Вто-

ВОССОЕДИНИЛИСЬ, ЧТОБЫ НЕ ПРОПАСТЬ

рой мировой войны. Речь о другом.

- 17 сентября мы должны оценивать так, как эту дату оценивали и в Западной, и в Восточной Белоруссии в 1939 году, - говорит белорусский ученый и парламентарий, профессор Игорь Марзалюк. - А тогда ни один белорусский национальный деятель, в том числе с антикоммунистическими взглядами, не порицал объединения и не выступал против него. Через год после воссоединения газета «Криница» - орган партии «Белорусская христианская демократия» - отмечает годовщину 17 сентября и называет эту дату актом исторической справедливости! А непосредственно в 1939-м, 24 сентября, белорусский историк и политик Антон Луцкевич приветствуя на Лукишской площади Вильнюсскую власть, заявил: «Белоруссия снова стала единой, никакие границы не поделят уже объединенных белорусских земель... Создание объединенной, свободной, Советской Белоруссии будет определять дорогу ее быстрого развития».

POLSKA «А» I «В»

И слова эти оказались пророческими. Да иначе и быть не могло. Как отмечает отделом новейшей истории Беларуси Института истории НАН Сергей Третьяк, если в быстро развивавшейся в тесном содействии с Советской Россией БССР 20-е и 30-е годы прошли под знаком периферийной социалистической модернизации, то в Западной Белоруссии модернизация носила колониальный характер:

- Польские экономисты признавали, что есть Польша «А»

и Польша «Б» (Polska «А» i «В». - Ред.). В Польшу «А» вкладывались большие капиталовложения, там создавались современные производства. Это Центральная и Западная Польша. А из Восточной Польши «Б» выкачивались ресурсы, и если там и создавались новые производства, то лишь затем, чтобы обслуживать нужды Польши «А».

Об этом говорит и доцент кафедры истории Беларуси, археологии и специальных

исторических дисциплин Гродненского госуниверситета Владимир Егорычев:

- Белорусская нация в основном завершила свое формирование и получила первую международную легитимность в составе Советского Союза. Это исторический факт. С такой же фактической достоверностью можно утверждать, что никто в СССР не ущемлял права белорусов ни в политическом, ни в экономическом, ни в социально-культурном отно-

шении. На этот счет есть красноречивая статистика, живые свидетельства и свидетели. Неискренни и рассчитаны на простак попытка подменить национальное угнетение вопросом политических репрессий и проблемой языка. От репрессий страдали все народы СССР, россияне - не меньше, чем белорусы. Но действовали и такие факторы, как гарантия работы, доступность образования, медицинской помощи, культурных благ и другие.

МНЕНИЯ

Юрий ШЕВЦОВ, директор Центра по проблемам европейской интеграции:

- Во всей истории с польским управлением в Западной Белоруссии, Западной Украине, в Виленском крае, вообще в межвоенной Польше, самое неприятное - это элиты, которые тогда правили в Польше. К управлению такой крупной страной на руинах нескольких империй они не были готовы. Результат: страдания поляков во время войны и ненависть и презрение к польской государственности со стороны входивших в состав Второй Речи Посполитой других народов.

Александр НОСОВИЧ, аналитик Центра общественно-политических исследований «Русская Балтика»:

- Официальное празднование 17 сентября - это решительный и неконвенциональный шаг, сокрушительный удар по внешнеполитическим позициям Польши, для которой это ни много ни мало - «черный день календаря», «удар в спину» и «четвертый раздел Речи Посполитой» между русскими и немцами. Отрицается вся восточноевропейская мифология Второй мировой, согласно которой истоки войны - в пакте Молотова-Риббентропа, а нападение Гитлера на Польшу и присоединение Западной Украины и Белоруссии к СССР - его прямые следствия.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПЛАН «ВАЙС»

вестно, началось активное польско-германское сближение. Польша добровольно взяла на себя защиту немецких интересов в Лиге Наций после демонстративного выхода оттуда Германии 14 октября 1933 года. С трибуны Лиги Наций польские дипломаты оправдывали наглые нарушения Гитлером Версальского и Локкарнского договоров, будь то введение в Германии всеобщей воинской повинности, отмена военных ограничений или вступление в 1936-м гитлеровских войск в демилитаризованную рейнскую зону.

24 октября 1938 года Риббентрон на обеде, устроенном в честь польского посла в Германии Липского, сообщил тому о желании Гитлера построить автомагистраль и двухколейную железную дорогу, которые соединили бы Восточную Пруссию с остальной Германией, а также передать Данциг (Гданьск) немцам. Собственно говоря, Данциг был «вольным городом», находящимся на территории Польши, и его судьбой должна была заниматься Лига

Наций. Но Германия к тому времени уже вышла из Лиги, а «мюнхенский сговор» практически ее похоронил. Дипломатическая тяжба по Данцигу затянута. 21 марта 1939-го Риббентрон ультимативно заявил Липскому: «Польша должна понять, что она не может балансировать между Россией и Германией».

Историк напоминает и еще один существенный исторический аспект, который так не хочет вспоминать сегодня Варшава:

- В датированном декабрем 1938 года докладе 2-го (разведывательного) отдела главного штаба Войска Польского подчеркивалось: «Расчленение России лежит в основе польской политики на Востоке... Поэтому наша возможная позиция будет сводиться к следующей формуле: кто будет принимать участие в разделе? Польша не должна оставаться пассивной в этот замечательный исторический момент. Задача состоит в том, чтобы заблаговременно хорошо подготовиться физически и духовно...

АУСВАЙС НА НЕБО

Главная цель - ослабление и разгром России».

Между прочим, Советский Союз не раз предлагал Польше материальную и военную помощь. Но ее руководители и слушать не хотели ни о каком прямом или косвенном сотрудничестве с СССР и его вооруженными силами. В это время в Польше повсеместно звучали патриотические гимны, усиливалась антисоветская кампания. Через радио и прессу велась настойчивая пропаганда того, что Польша - непобедимая держава и при обещанной поддержке Англии и Франции вдребезги разобьет немцев, а о большевиках и говорить не стоит.

В конце августа 1939 года польские власти объявили вторую общую мобилизацию, она довольно активно велась в Западной Белоруссии. Из белорусов были сформированы барановичский, слонимский, лидский и много других полков: их направляли на западные рубежи Польши и первыми бросили в горнило войны.

День народного единства в республике случился дважды - в 1939-м - и 2021 годах.

■ О чем не хочет вспоминать Польша.

Абсурдны утверждения различных современных псевдоисториков о том, что акт воссоединения белорусских земель (его такие «историки» именуют советским вторжением в Польшу) стал предтечей Великой Отечественной войны. Отмечая, что после аншлюса Австрии и захвата Чехословакии главной целью агрессивных планов и действий гитлеровской Германии становится Польша, через территорию которой лежит путь на СССР (в 1939 году Третий рейх потребовал у Варшавы передать ему Гданьск и право строить в «польском коридоре» экстерриториальные дороги), Владимир Егорычев напоминает:

- Когда польское правительство отвергло требования, Гитлер в ответ принял решение о военном разгроме Польши. 11 апреля он утвердил оперативный план «Вайс», который предусматривал нанесение военного удара по Польше в конце августа 1939-го. А ведь с приходом Гитлера к власти, как из-